

В часы отдыха

Известно, каков был рабочий день Владимира Ильича: напряжённый, уплотнённый до предела, когда ни одна минута не пропадала даром. Образцово организуя свой труд, Владимир Ильич умел и отдыхать. Близкие к нему люди вспоминали: Ильич умел строить свой отдых так, что эти немногие часы досуга заряжали его бодростью на многие дни.

Чаще всего это были небольшие, на час-полтора прогулки за город. Но иногда он позволял себе дальние поездки на охоту. Воспоминания об Ильиче (С. К. Гиля, Н. В. Крыленко, Я. Э. Рудзутака и других) подчёркивают, что он был отличным охотником и понимал все тонкости охотничьего искусства. Владимир Ильич хорошо знал, как подходить к птице или зверю, в какой момент стрелять, когда спустить собаку. В незнакомой местности, даже в лесу, он никогда не пользовался компасом, ориентируясь по деревьям, как заправский охотник.

Вместе с тем Владимира Ильича мало интересовала добыча. Он любил сам процесс охоты, блуждание по лесным тропкам, тишину вековых дубрав, шуршание прибрежного камыша. Широко известен факт, когда он неожиданно встретил лисицу с пушистым ярко-золотистым мехом и, поражённый её красотой, не выстрелил, хотя она прошла мимо него медленно и очень близко.

Поездки за город, на охоту или просто на прогулку были не только отдыхом. Во время поездок Владимир Ильич любил заводить беседы со случайными прохожими, разговаривать с крестьянами и, обладая великим даром умения слушать, вызывал собеседников на откровенность.

«Заведёт беседу с хозяином избы об их житье-бытье, чем плохо, чем обижают органы и отдельные агенты власти, что нужно, по мнению крестьян, делать, чтобы устранить недостатки», — вспоминал Я. Э. Рудзутак, часто охотившийся с Лениным. Иногда подобные беседы превращались в импровизированные митинги. Узнать народ, поговорить с ним — было не любознательностью, а житейской привычкой Ильича. По воспоминаниям Н. К. Крупской, он, «общаясь с народом, словно пчела впитывал в себя мельчайшие крупицы жизни и извечной народной мудрости».

Достоверно известно, что Ленин несколько раз бывал на охоте и на Владимирщине.

С утра 2 мая 1919 года рабочий день Владимира Ильича начался беседой с руководителем РОСТА П. М. Керженцевым о необходимости мобилизации литературных сил и усиления руководства работой агентства со стороны ЦК РКП(б). Потом он занимался чтением многочисленных писем и ответами на них. Во второй половине дня Ленин председательствует на заседании экономической комиссии при Совнаркоме и пишет проект постановления об организации улучшения положения рабочих. На этом же заседании были обсуждены вопросы о регулировании свободной торговли и перспективах выпуска денежных знаков.

Но вот рабочий день кончен. У подъезда стоит автомобиль с шофёром С. К. Гилем. Здесь же Н. В. Крыленко и Я. Э. Рудзутак — заядлые охотники и частые спутники Ильича.

Весеннее солнышко ещё высоко... Автомобиль катит по Ярославскому шоссе и через несколько часов въезжает в деревню Посевьево Александровского уезда Владимирской губернии.

Охотники остановились у крестьянина Алексея Михайловича Егорова. Его жена затопила печь, сварила картошку «в мундире», приготовила чай.

Перекусив, охотники отправились в лес. Их повёл А. М. Егоров — старый опытный егерь. Он привёл Ленина и его спутников к какой-то заветной берёзке, одному лишь ему известной, а сам отошёл в сторону, не теряя, однако, из виду своих гостей. Вдруг показался вальдшнеп и потянул прямо на Владимира Ильича. Но выстрела не последовало...

Впоследствии Егоров вспоминал, как он пытался перехитрить Владимира Ильича. Подошёл поближе к нему. Увидев, что опять тянет вальдшнеп, он решил выстрелить одновременно, зная по опыту, что выстрел соседа у самого уха всё заглушает. Вместе и ударили. Птица упала.

— Ловко, Владимир Ильич, ударили! С полем!

Ленин поблагодарил за комплимент и спросил, закатываясь от смеха:

— Только отчего же у вас ружьё-то дымится?

Егоров смутился; его хитрость разоблачена.

— Ничего, — сказал Владимир Ильич, — ничего. Становитесь рядом, вместе будем стрелять. «Стали рядом, и без промаха убил он семь штук», — рассказывал потом Егоров.

Охотники вернулись, когда уже совсем было темно. Ягдташи были полны.

Поужинали, попили чаю с сахаром из неизменной ленинской жестяной коробочки, переходившей из рук в руки, и улеглись спать прямо на полу избы.

«На следующий день, — вспоминает далее Егоров, — все собрались на охоту, а Ленина нет. Ни в саду, ни во дворе, и на улице никто не видал. Переполошились. Ленин пропал! Тревожились, долго искали, а оказалось, он ранним утром в Шеметово ушёл».

Это было действительно так. Перед охотой Ленин отправился в недавно организованный совхоз «Шеметово» — бывшее княжеское имение. Там он осматривал поля, беседовал с рабочими, интересовался, как они живут, как обрабатывают землю, и к полудню вернулся в Посевьево.

Вскоре пришли из леса охотники, и Владимир Ильич вместе с ними отправился обратно в Москву.

В этот день он ещё успел выступить с докладом о политике партии в деревне перед слушателями агитационных курсов ВЦИК и пролетарского университета, беседовал с ними и отвечал на вопросы, а потом председательствовал на заседании Совнаркома, разобравшем множество разных вопросов.

Ещё раз во Владимирскую губернию Владимир Ильич приехал осенью 1920 года. Ленин и его спутники остановились в селе Калошине того же Александровского уезда. Наскоро поужинав, отправились отдохнуть.

«Владимир Ильич ничего другого, кроме сеновала, для ночлега во время поездок не признавал, — вспоминал С. К. Гиль. — Бывало хозяин пытается создать гостям „комфорт“: постелить что-нибудь или дать подушки. Владимир Ильич всегда решительно возражал:

— Ничего, пожалуйста, не делайте! Вот так, просто, на сене, и будем спать. Никаких подстилок! Не то впечатление будет, не то удовольствие!

Укрывался Владимир Ильич по обыкновению своим пальто или пледом...»

Была ещё тёмная ночь, когда все отправились на охоту в этот край озёр и болот, царство перелётных птиц и диковинных водорослей — кладофор, помнящих ещё ледниковый период. Вести охотников взялся бывавший в этих местах Н. В. Крыленко. Он пошёл сокращённой дорогой, но сбился с пути.

«Ночью в поле, на холодном ветру, утопая по щиколотку в жидкой глине, налипавшей огромными комьями к сапогам, мы почти выбивались из сил, — вспоминал позднее Крыленко. — За всё это время я не слышал от Владимира Ильича ни одного слова укора, ни одного упрёка...»

Проплутав полтора часа, охотники вернулись в Калошино и оттуда снова направились в «заветные места». Охотились до обеда, и когда вернулись, у Владимира Ильича оказалось пять подстреленных селезней.

После обеда у сарая, где на сене ночевал Владимир Ильич, собрались крестьяне, и на охоту он не пошёл. Завязался непринуждённый, душевный разговор. Владимир Ильич расспрашивал крестьян об их жизни, работе, интересовался промыслами, рассказал о событиях в стране, о мерах Советской власти по восстановлению хозяйства.

А ранним утром Владимир Ильич уехал. Началась новая неделя огромной и сложной деятельности вождя.

С. Васильев.